

Сентябрь 1997 года.

— Они создают криминальную структуру и втягивают в неё высокопоставленных чиновников Министерства и других влиятельных волшебников. К тем, кто оказался недостаточно лоялен, находят свой подход: угрозы, шантаж, принуждение. Каждый из ближайшего окружения, в том числе и Долохов, отвечает за доверенные лично ему связи. Пожиратели смерти более низкого ранга, такие как Биксли, при необходимости накладывают долгосрочный Империиус. Вот как Сами-Знаете-Кто внедряет свой режим и подавляет инакомыслие.

Тонкс докладывала о результатах своего допроса.

— Чем больше в их руки попадает ниточек, за которые можно дёргать, тем сложнее их сеть, и тем больше они контролируют ситуацию. С каждым днём хватка становится всё крепче.

Эта тактика отлично сработала в пользу Волдеморта и его последователей на предыдущей войне, и те, помня об этом, решили прибегнуть к ней ещё раз. Тогда Ордену не удалось их остановить, так почему бы Пожирателям снова не воспользоваться уже имевшей успех стратегией? Безусловно, это было бы разумно.

— Так же, как и в прошлый раз, — раздражённо отметила Гермиона, не выпуская из рук перо.
— Как нам разорвать эту паутину?

Римус взглянул на неё и тихо ответил:

— Убить паука в центре.

У Гермионы возникло смутное подозрение, что он знал больше, чем показывал. Кингсли перевёл заинтересованный взгляд с неё на Римуса.

— Да, — медленно согласилась она. — Но, поскольку мы понятия не имеем, где скрывается Сами-Знаете-Кто, что ещё мы можем сделать?

— Пока продолжаем без изменений, — Римус откинулся на спинку стула и сжал руку Тонкс. — Надо прилагать больше усилий и ловить Пожирателей смерти, похитителей и их подельников подобно тому, как они пытались захватить маглорождённых. Большой изолятор в убежище Пиннера почти готов, — он погладил большим пальцем костяшки на руке Тонкс. — Ближайшее окружение, конечно, в приоритете, но заполучить их будет сложнее.

Гермиона проворчала что-то себе под нос. Она настаивала на том, чтобы потратить их скудные средства на покупку портключей, но пришлось уступить. Они пленили Долохова и Биксли и смогли выбить из них информацию — это побудило всех остальных, кроме неё, проголосовать за расширение убежища Пиннера.

Минерва сняла очки, направила палочку на линзы и невербальным заклинанием очистила их. Снова нацепив очки на нос, она добавила:

— Захват Пожирателей смерти из ближайшего окружения, таких как Долохов, серьёзно повредит их операциям. Или, продолжая аналогию, проделает дыру в паутине. В конечном счёте, если мы сможем пленить достаточно ключевых участников, то доберёмся до Сами-Знаете-Кого. Он окажется уязвим и беззащитен. Даже если мы не сможем его убить, мы, безусловно, сможем его сдерживать.

— Что возвращает нас к проблеме с допросами, — напомнила им Тонкс. — Я сделаю то, что должна, но признания, полученные под пытками, не всегда надёжны. — Она наклонилась вперёд. — Нам нужен легилимент, потому что Долохов всё равно не хочет говорить. Но даже если найдём легилимента, нам предстоит выяснить, в чём проблема с Веритасерумом. Есть основания полагать, что некоторые Пожиратели смерти достаточно сильны в окклюменции. Я практически уверена, что Долохов — один из таких. К слову, Биксли не знал, что с ним сделали, просто был уверен, что сыворотка правды его убьёт.

Гермиона оторвалась от записей.

— Что насчёт Мэри Кроткотт?

— Маглорождённая целительница, которую вы спасли? — с любопытством спросила Тонкс.

Гермиона кивнула.

— Возможно, у неё получится выяснить, что не так с Веритасерумом.

— Разве ты не говорила, что она не захотела присоединиться к Ордену? — вспомнил Римус.

— Да, не захотела, — подтвердила Гермиона. — Но я предполагаю, что она не сможет спать спокойно. В её силах сделать так, чтобы мы перестали пытаться пленных ради информации. Возможно, это побудит её остаться и помочь, — она нацарапала несколько пометок на пергаменте, куда записывала планы и идеи.

— Отличная мысль, мисс Грейнджер, — кивнула Минерва, пока Гермиона стряхивала с пера излишки чернил. — Вы знаете, что мне не хотелось бы вмешивать Поппи, но я сделаю исключение, если Мэри потребуется что-нибудь из лазарета Хогвартса.

Гермиона понимала. Минерва пыталась держать персонал Хогвартса как можно дальше от деятельности Ордена, чтобы не вызывать подозрений. Кроме того, преподавателям следовало уделить больше внимания защите детей, которые всё ещё учились в школе.

— Есть ещё кое-что, — добавила Тонкс, сверяясь со своими записями. — Биксли держал под

Империиусом двух помощников по административным вопросам из Отдела тайн. Он освободил их, потому что понял: Сами-Знаете-Кто ожидает, что он умрёт от Веритасерума. Но Биксли не знает, для чего ему было приказано взять их под контроль.

— Сами-Знаете-Кого всё ещё интересуют пророчества? — спросила Гермиона. — Я думала, что мы разбили большую их часть ещё на пятом курсе, — она попыталась сообразить, что ещё могло бы его заинтересовать в Отделе Тайн. Комната с аркой Смерти? Или комната с Мозгами? Она даже не знала, для чего вообще нужны эти мозги.

Тонкс пожала плечами.

— Он не знает. Долохов, возможно, в курсе.

Минерва задумчиво поправила очки.

— Маховики времени. Как минимум.

— Они же управляют Министерством, — возразил Римус. — Они могут забрать их, когда захотят. Что мешает им сделать это сейчас?

Кингсли самодовольно улыбнулся.

— Невыразимцы ни с кем не сотрудничают и не поддаются Империиусу. Однако скоро им понадобится наша поддержка. Сами-Знаете-Кто, несомненно, окажет большее давление.

— Согласен, — ответил Римус, делая несколько пометок на лежащем перед ним пергаменте.

— Нам нужны портключи, — напомнила им Гермиона.

Римус вздохнул и повернулся к ней.

— Раздобудьте мне несколько фунтов редких ингредиентов для зелий, одного-двух знатоков Арифмантики...

— Или деньги, чтобы всё это купить, — перебила Гермиона.

— Или деньги для их покупки, — поправился Римус. — А потом нам только придётся подождать несколько месяцев, пока зелье не будет готово. Всего-то.

Гермиона сердито ткнула остриём пера в пергамент, проделав в нём дыру, и испачкала чернилами кухонный стол Тонкс. Без портключей они каждый раз оказывались ужасно уязвимыми, словно в мышеловке. Может быть, ей следует заняться этим самой и найти ингредиенты. И разве нельзя было купить их на чёрном рынке? Ведь должен же быть чёрный рынок! А если старые портключи каким-то образом можно было бы использовать повторно? Как же она устала ждать...

Руководители обсудили ещё несколько вопросов, связанных с нехваткой финансирования. Гермиона продолжала делать заметки, надеясь, что вдохновение придёт к ней позже. Она наблюдала за своей бывшей преподавательницей по Трансфигурации. Своей чрезвычайной педантичностью в записях Минерва была похожа на неё. Её пергамент был испещрён мелким, аккуратным почерком и прямыми линиями. Тонкс, напротив, хоть и приносила с собой бумаги, но никогда ничего не записывала. Гермиона предположила, что Римус вёл записи для них обоих. Кингсли во время обсуждений обычно молчал, если только у него не было новостей насчёт положения дел в Министерстве, и ничего не писал.

Собрание закончилось, и все встали, собираясь покинуть дом Андромеды и Теда Тонкса. Именно здесь проходили встречи высшего руководства с той ночи, когда Орден забрал Гарри.

Римус посмотрел прямо ей в глаза.

— Гермиона, я хотел бы поговорить с тобой наедине.

Она зарделась и осталась. Все остальные направились к выходу.

— Конечно, Римус.

Перед уходом Тонкс быстро чмокнула его в щёку, и он покраснел, когда заметил, что это увидела Гермиона. Она не хотела их смущать. Их привязанность друг к другу вселяла в неё чувство тепла и уюта. Они заслужили любовь. Они заслужили право на счастье. Ей нравилось видеть семьи, пары, влюблённых людей во время войны. Это приносило ощущение "нормальности" и напоминало ей, что жизнь станет прежней, когда всё это закончится.

Римус почесал щетину и посмотрел на неё.

— Сама-Знаешь-Кто.

Она нервно сглотнула, и он продолжил:

— Во время боевой подготовки в убежище Паддингтон я увидел то, чего не должен был видеть.

Гермиона затаила дыхание, гадая, что за этим последует. Его слова заставили её задаваться вопросом, понял ли он, что они задумали.

— Тебе, Рону и Гарри следует быть более осторожными с заданием, которое возложил на вас Альбус. — Её сердце учащённо забилося. Римус знал. — Я понимаю твою тягу всё записывать, но именно для этой миссии тебе придётся прекратить вести записи, чтобы они не попали не в те руки. Вести такое исследование письменно — не то же самое, что делать заметки во время встреч с руководством. В ту минуту, когда Сам-Знаешь-Кто узнает, что вы трое задумали, нам придёт конец. Всему и всем. С нами будет покончено.

Она перевела дыхание. Он был прав.

Видимо, она не заметила, что оставила свой блокнот на виду. Обычно она тщательно хранила всё, что касалось поиска крестражей, в своей расшитой бисером сумочке, которую прятала под кроватью. Возможно, ей стоит наложить на сумку ещё и чары Гламура или Дезиллюминационное заклинание.

— Я уничтожу всё сегодня же вечером.

— Хорошо, — взмахом волшебной палочки Римус очистил стол от кофейного следа, оставленного чашкой. — Вам также нужна убедительная легенда для прикрытия. Некоторые новобранцы замечают, что вас нет. Тусоваться в своих спальнях с Заглушающими чарами — это одно, и для этого есть множество объяснений.

Она бурно покраснела, поняв, на что намекал Римус, хотя ничем подобным она не занималась ни с Роном, ни с Гарри.

— Но совсем другое дело исчезать на два-три дня, прикрываясь туманными оправданиями. Нам нужно придумать чёткую и конкретную задачу, которая вас прикроет, даст свободу передвижения и не вызовет подозрений.

— Хорошая идея.

<http://erolate.com/book/4132/120174>